

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И
АНТРОПОЛОГИИ РАН
ОТДЕЛ РУССКОГО НАРОДА
ЦЕНТР АНТРОПОЭКОЛОГИИ



Этнография малых и средних городов

Москва 2023

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН
ОТДЕЛ РУССКОГО НАРОДА
ЦЕНТР АНТРОПОЭКОЛОГИИ

Этнография малых и средних городов История и современные проблемы

Материалы Всероссийской конференции с
международным участием, посвященной
100-летию со дня рождения
Маргариты Николаевны Шмелевой



Под редакцией
И.С. Слепцовой (Кызласовой), Н.А. Дубовой,
Д.С. Сабининой

Москва 2023

УДК 39
ББК 63.5
Э91

Рецензенты

д.и.н., проф. М.Ю. Мартынова
д.геогр.н., проф. В.Н. Калущков

Этнография малых и средних городов: история и современные проблемы. Материалы Всероссийской с международным участием конференции, посвященной 100-летию Маргариты Николаевны Шмелевой / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН / Под ред. И.С. Слепцовой (Кызласовой), Н.А. Дубовой, Д.С. Сабининой — М.: Старый сад, 2023 — 71 с.

ISBN 978-5-89930-174-2

DOI 10.33876- 978-5-89930-174-2-1-71

В издание включены материалы конференции, состоявшейся 15-16 марта 2023 г. в ИЭА РАН в г. Москве. Обсуждается целый ряд проблем, связанных с малыми и средними городами: антропологический подход к изучению города; малый и средний город как объект историко-культурного наследия; процессы формирования городского населения; сельско-городские связи; брендинг как фактор развития городов; социокультурная среда города, формирование городского пространства в исторической динамике, материальная культура горожан и др.

И.С. Слепцова (Кызласова)

*Институт этнологии
и антропологии РАН, Москва
i_kyzlasova@mail.ru*

**Маргарита Николаевна Шмелева:
биография и научное наследие**

В этом году исполняется сто лет со дня рождения Маргариты Николаевны Шмелевой (01.05.2023 – 04.01.2002) — крупного ученого, доктора исторических наук, ведущего специалиста по восточнославянской этнографии.

Маргарита Николаевна родилась 1 мая 1923 г. в селе Путятино Сапожковского уезда Рязанской губернии в крестьянской семье. После раскулачивания в 1926 г. семье пришлось несколько раз переезжать с места на место, стараясь избежать высылки. С 1936 г. семья обосновалась в г. Пушкино Московской обл., где в 1940 г. Маргарита Николаевна окончила среднюю школу. В том же году она поступила на исторический факультет Московского государственного университета, кафедру этнографии которого окончила в 1945 году. С 1945 по 1948 год училась в аспирантуре Института этнографии у Марка Осиповича Косвена, видного ученого, специалиста во многих областях истории и этнографии. В 1950 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Народная одежда украинцев Закарпатской области» и сразу же была принята на работу в Восточнославянский сектор Института этнографии АН СССР (в наст. время — Отдел русского народа Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН), в котором она проработала до января 1995 года.



М.Н. Шмелева (крайняя слева) в экспедиции в Закарпатье. 1948 г.

Круг научных интересов Маргариты Николаевны был очень широк, он включал как традиционные для этнографии темы (например, крестьянская одежда и пища), так и новаторские, связанные с городскими исследованиями. Самым первым научным трудом была ее диссертация, написанная в русле традиционных этнографических исследований. Затем основным направлением исследований стало изучение современной культуры и быта колхозного крестьянства. Результатом исследований стали главы в книге «Село Вирятино в прошлом и настоящем» (М., 1958), где ей были написаны главы, посвященные традиционной и современной одежде жителей села, а также монография «Культура и быт колхозников Калининской области» (М., 1964, в соавт. с

Л.А. Анохиной). Этой же теме были посвящены и многие ее статьи.



М.Н. Шмелева (второй ряд, крайняя слева) с Л.А. Анохиной, Л.Н. Чижиковой, В.Ю. Крупянской. 1960-е годы

Позже научные интересы Маргариты Николаевны сконцентрировались на городской этнографии. С середины 1960-х годов она стала вести активные экспедиционные исследования в городе, причем ее подход к этому «полю» и этнографическим проблемам города также отличался новизной и оригинальностью. В противовес преобладавшей в тот период сосредоточенности на изучении промышленных рабочих она вместе с Л.А. Анохиной, с которой ее связывали не только научные интересы, но и тесная дружба, рассматривала быт и культуру горожан в исторической перспективе, уделяя

внимание различным социальным группам горожан. Прделанная работа нашла свое выражение в серии статей, посвященных методам и задачам этнографического исследования города, и монографии «Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов» (1977, в соавт. с Л.А. Анохиной). Одновременно она работала в составе авторских коллективов в написании фундаментальных трудов Института: «Русские. Историко-этнографический атлас» (М., 1967; 1970), «Народы мира» (М., 1964), «Очерки общей этнографии» (М., 1968) и др.

В последующие годы городская проблематика для Маргариты Николаевны стала центральной. На основе материалов, собранных во время экспедиционных работ в городах Костромской, Владимирской и Ярославской областей, был написан ряд статей, а также обобщающая монография «Город и народные традиции русских. По материалам Центрального района РСФСР» (1989, в соавт. с О.Р. Будиной), в которых анализировались функционирование традиций в городской среде, факторы их сохранения и трансформации.

В этот период Маргаритой Николаевной были опубликованы разделы и главы в крупных изданиях («Этнография восточных славян». М., 1987; «Семейный быт народов СССР». М., 1990; «Русские: семейный и общественный быт». М., 1992; «Русские». Сер. «Народы и культуры». М., 1997 и др.). Ее перу принадлежит книга «Русские. Историко-этнографический очерк традиционной культуры» (М., 1992). Эти работы посвящены различным областям бытовой культуры русских. Владение обширнейшим материалом позволило ей делать обобщения и определять тенденции культурно-бытовых процессов в разных сферах народной культуры. Следует особо

подчеркнуть, что публикации этого времени основаны на анализе материалов как о сельском, так и о городском русском населении. Это обусловлено сложившейся у Маргариты Николаевны исследовательской установкой, согласно которой невозможно представить полную картину бытовой культуры русского народа без обращения к городским формам.



М.Н. Шмелева с коллегами около здания Президиума АН Белоруссии.
г. Минск, 1963 г.

Изучение трудов Маргариты Николаевны представляет не только историографический интерес. Для современных исследователей может быть интересным и полезным обращение как к ее полевым материалам и заметкам, хранящимся в архиве ИЭА РАН, так и перечитывание ее научных работ. Сравнение с материалами 40–50-летней

давности позволит показать, что ряд форм городской жизни сохранился до настоящего времени, и их изучение может выявить тенденции ее развития. В частности, продолжает оставаться актуальным анализ феномена устойчивости сельских жизненных практик и экономики взаимопомощи людей в городе и, в целом, селско-городского взаимодействия, влияния масштабных социальных процессов на городскую образ жизни, роль общественных праздников как инструмента формирования идентичностей горожан и т.д.

Антропологический подход к изучению города

С.С. Аванесов

*Новгород, Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
Научно-образовательный центр
«Гуманитарная урбанистика»
iskiteam@yandex.ru*

ГОРОД КАК ПРЕДМЕТ АНТРОПОЛОГИИ

Сообщение опирается на гуманитарный подход в урбанистике, согласно которому город представляет собой сложный культурный конструкт, воплощающий в своём материальном «устройстве» фундаментальные эстетические, социальные и мировоззренческие установки людей. Визуальная организация городского пространства (1) фиксирует культурные смыслы, ценности, мифы и приоритеты, (2) продуцирует определённые эмоции, организует конкретное целеполагание, влияет на

жизненную стратегию человека и его повседневную активность, предписывает человеку нормы и ориентиры. Эта двоякая функциональность города закреплена в визуальных знаках и маркерах. Изучение человеческих параметров городского пространства должно происходить в перспективе сближения семиотики и урбанистики в общем контексте антропологического знания; это позволит понимать и формировать городскую среду обитания как сферу коммуникативного праксиса горожан. Можно обнаружить три фундаментальных принципа организации городской среды: пространство, время и ценности. Эти принципы выражают собой основные параметры человеческого существования: неравномерную протяжённость материальной телесности, историчность бытия и нормативность деятельности. Ценности социальной памяти, национальных традиций, культурной истории, гражданской идентичности, личной жизни, конструктивного развития ориентируют активность горожан на солидарность как интегральную цель. На этом пути может быть преодолён известный контраст между планомерной деятельностью администраций и стихийным творчеством жителей. Такой путь ведёт к коллективной городской аскетике – к заботе о городе как общем «теле». Городское пространство как антропологический феномен представляет собой визуально структурированную сферу коммуникативных практик. В результате таких практик складывается общая биография города.

Л.М. Пантелеева

*Пермь, НИУ Высшая школа экономики
liliya_pant@mail.ru*

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРАНТРОПОЛОГИЯ: ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Доклад посвящен обоснованию сферы исследований городской культурантропологии в российском контексте. В нем дается определение объекта науки и характеризуются аспекты изучения городской культуры. Последние разделяются автором на внутренние и внешние в зависимости от того, что именно подвергается изучению – собственно культурные феномены или их связи с внешними обстоятельствами существования. Внутри предпринятого разделения отмечаются методологические направления.

М.Д. Алексеевский

*Москва, Центр городской антропологии
КБ Стрелка
alekseevsky@yandex.ru*

НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ КОМПЛЕКСНОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

В докладе будет представлена исследовательская рефлексия по поводу незавершенного пятилетнего исследовательского проекта комплексного фольклорно-антропологического изучения четырех малых городов Костромской области: Галича, Кологрива, Мантурово и Шарьи. Задача экспедиций отдела современного фольклора

ГРЦРФ заключается в том, чтобы выявить как уникальные, так и универсальные культурные тексты малых городов Костромской области и постараться выявить закономерности в их бытовании и развитии.

Проект исследования был разработан в 2011 г. сотрудниками отдела современного фольклора Государственного республиканского центра русского фольклора (ГРЦРФ), однако так и не был завершен из-за того, что в 2014 г. отдел был расформирован новым руководством ГРЦРФ. Задача исследователей заключалась в том, чтобы выявить как уникальные, так и универсальные культурные тексты малых городов Костромской области и постараться выявить закономерности в их бытовании и развитии. Так как речь шла не только о поиске записанных или опубликованных культурных текстов, но и о выявлении механизмов их функционирования в данной социокультурной среде, сотрудники отдела при разработке проекта экспедиций в Костромской области расширили границы исследования, сделав предметом своего изучения не только фольклор и традиции малых городов, но и, шире, городскую культуру, уделяя при этом особое внимание работе культурных институций (от музеев и домов культуры до объединений народных мастеров и поэтических обществ).

Через 10 лет после завершения последней экспедиции, осуществленной в рамках проекта, представляется важным осмыслить промежуточные результаты этого масштабного исследования, обсудить его замысел и с определенной временной дистанции обозначить место исследования в истории антропологического изучения малых городов, начатого в середине 1960-х годов М.Н. Шмелевой и Л.А. Анохиной.

Н.А. Дубова

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
dubova_n@mail.ru*

ОДНА ИЗ «СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ» НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ. НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 2017-2022 ГОДОВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Начиная с 2017 г. сотрудники Центра антропозкологии ИЭА РАН проводят комплексные исследования в малых городах Центральной России. Изучается социально-демографическое развитие населения в конце XX — начале XXI вв., миграционное поведение жителей, роль православия и других религиозных течений в жизни современных жителей, исследуется оценка населением своей системы жизнеобеспечения, состояния окружающей среды. Уделяется внимание территориальной идентичности молодежи с целью выявления относительного значения локального (городского) и регионального (областного) ее уровней в сопоставлении с этнической и национальной (гражданской) идентичностями. Обсуждаются и другие вопросы. Проведены массовые опросы, давшие интересные результаты, в четырех населенных пунктах, расположенных к западу и востоку от Московской агломерации: города Белев Тульской, Старица Тверской, Данилов и Пошехонье Ярославской областей (Григулевич и др., 2017, 2022; Остапенко, Субботина, 2019).

Один из блоков опросной анкеты связан с оценкой населением состояния медицинского обслуживания в указанных городах, а также своего здоровья. Есть и несколько вопросов, нацеленных на получение представления о распространение так называемых «социальных болезней». Среди них обычно выделяются *психологичес-*

кие (например, агрессивность, алкоголизм, наркомания, аморальное поведение), *политические* (например, аполитичность, бандитизм, бюрократизм, мафиозность, конфликтность) и собственно *социальные* болезни (например, нищенство, бедность, хулиганство, безработица, беспризорность, коррупция, "отмывание"(денег), воровство, мошенничество, распространение "двойной бухгалтерии", хулиганство и др.). В докладе не ставится цель оценить все или даже многие подобные явления. Речь пойдет только об употреблении алкогольных напитков: пива, вина и крепкого алкоголя. В целом их пьет около половины опрошенных. Различия между населением указанных четырех городов незначительны.

Социокультурные процессы в малых и средних городах

Н.И. Григулевич

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
nadia100@rambler.ru*

ПРАВОСЛАВИЕ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: РЕНЕССАНС ВЕРЫ?

Для исследования «История и современность православия в малых городах Центра России» (2017-2021) была разработана анкета для опроса экспертов (священников и настоятелей местных церквей и монастырей), а также блок соответствующих вопросов в Анкете для массового социологического опроса (по 300 человек в каждом городе). Эти материалы, наравне с литературными данными, послужили основой для

настоящей работы. Обследованные территории интересны как с исторической точки зрения, так и с позиции исследования актуальных социально-экономических и культурно-исторических процессов. Закрытые и частично разрушенные в богоборческое время монастыри и храмы представляют большую ценность, не только как историко-архитектурные памятники, но и как свидетельства уникальных событий, проходивших в их стенах. Город Старица, один из любимых уделов Ивана Грозного, с 1566 г. входил в опричнину. Это родина первого русского патриарха Иова. Белевское княжество периодически вступало в союз то с Московским, то с Великим княжеством Литовским, являлось частью засечной черты. Город Данилов — бывшее село Данилово — жалованное Василием II Московскому митрополиту Святителю Ионе. На окраине г. Данилова по благословлению Св. Иоанна Кронштадского в начале XX в. был основан Казанский женский монастырь, главный храм которого в 1918 г. освящал Св. патриарх Тихон. В пяти км от Пошехонья (город с 1777 г.) расположен Адрианов Успенский монастырь (Адрианова Бельская пустынь).

В советское время монастыри были закрыты, многие храмы поруганы, а священники репрессированы. В обследованных малых городах к 2021 г. много сделано для возрождения храмов и монастырей. Но в окружающих селах все еще остается значительное число полуразрушенных православных зданий, ждущих восстановления. Ситуация усугубляется тем, что эти территории стремительно теряют население, особенно в сельской местности. Так что восстанавливать поруганные святыни зачастую некому, да и ресурсы на это государством не выделяются. Во вновь открытых монастырях и храмах возрождается монашеская и приходская жизнь, открываются воскресные школы, различные кружки для детей и подростков, школы молодых звонарей. Они становятся одними из главных

туристических объектов, которые привлекают путешественников не только архитектурными шедеврами, но и культурными мероприятиями, которые проходят на их территориях. Многие местные жители принимают активное участие в возрождении родных святынь.

О.В. Кириченко

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
kirichenko.oleg.1961@mail.ru*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ В 1990-е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Доклад основан на полевых материалах, собранных автором в 1990-е годы в черноземном регионе РФ по программе «Православие и русская народная культура». Также проводился сбор архивного материала и публикаций в местной прессе. 1990-е годы – это время яркое, харизматичное, когда открылись невиданные ранее возможности восстановления церковной жизни. Церковная жизнь понималась теми, кто восстанавливал широко: и как самое активное народное строительство новой церкви или масштабный ремонт руинированного церковного здания, как создание общины, воскресной школы, организации социальной помощи, образование мастерских (иконописных и др.), хоровая деятельность и много другое. Огромный объем самодеятельного творчества, особая атмосфера общинной жизни. Важным элементом церковной жизни было межпоколенное сближение большого числа людей, объединенных общими ценностями и духовными целями. Пожилые прихожане выступали носителями дореволюционной церковности, переданной им самим

через родителей, бабушек и дедушек, благодаря чему приходы получали важный элемент для устойчивого развития. Вокруг старшего поколения собирались люди среднего и младшего поколения как одно целое. Кроме того, эта стратификация дополнялась объединением здесь людей по профессиональному признаку. Но опять же люди с высокими должностями, с высоким социальным статусом становились частью общего коллектива с людьми из других профессиональных страт. Помощь «города», т.е. предприятий города, его руководства – это еще одна самостоятельная тема, работающая на ту же идею «единения».

Церковная жизнь включала в себя и овладение церковной культурой и традицией, в том числе появление новых, уже забытых за советское время городом, элементов внебогослужебной деятельности: организацию крестных ходов, паломничества, посещение святых мест в округе, установление поклонных крестов, почитание местных святынь и многое другое. Происходило создание в еще недавно советском однородном пространстве, с его четкой идеологической нацеленностью, огромного сегмента новой жизнедеятельности: церковной, культурной, социальной. От местной власти и общества требовалось найти формы взаимодействия и единства, что было не всегда просто.

СВЕТСКО-ЦЕРКОВНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОСТРАНСТВЕ МАЛОГО РУССКОГО ГОРОДА

В докладе речь пойдет о старых небольших русских городах, где православные храмы всегда были органичной составляющей городской инфраструктуры, не только литургически, но и функционально соучаствовавших на всех этапах бытия горожанина. Советское время исключило любую возможность присутствия православия на пространстве города. 1990-е годы вернули свободу вероисповедания и возможности выхода церковной деятельности за пределы храма, правда, лишь по согласованию со светскими властями, деятельность которых с этого времени отличается политикой патернализма в отношении церкви. Светские инстанции считают возможным и даже желательным стимулирование различных формы корреляции светских и духовных инстанций. Опытным путем происходят поиски и легитимация нового светско-церковного взаимодействия, с вовлечением в создающийся альянс жителей вне зависимости от их воцерковленности. Степень сближения духовной и светской ипостасей функционирования городского организма далеко не идентичны в разных городах: имеет значение сохранность религиозной жизни и функционирование храмов в советское время, личные инициативы и авторитет глав разных структур.

Наиболее успешны и очевидны результаты светско-церковного сближения в малых городах, где существует большая однородность населения, в том числе в идеологическом плане, где каждый житель чувствует свою

включенность в жизнь городского социума. Изучение форм реализации светско-церковного взаимодействия показывает, что в настоящее время можно говорить лишь частично о возрождении старых православных внехрамовых традиций. Чаще мы видим появление новых форм вхождения церкви в светскую среду и одновременно вовлечения горожан, в том числе детей, в орбиту церковной деятельности. Отличается широта охвата задействованных в церковные акции жителей: от общегородских перформансов и шествий до уровня индивидуальных проявлений заботы и внимания со стороны церкви.

Наиболее органично выглядит сейчас совмещенный вариант организации общегородских праздников, присутствующих одновременно в церковном и государственном календаре. Распространенный вариант совмещения светских и православных смыслов – Дни города, время празднования которых приурочено к определенному дню церковного календаря.

Однако учитывая правовой статус церкви в государстве, вектор взаимодействия может быть направлен лишь на совершенствование и многообразие диалога, речь не идет о полном слиянии светских и гражданских форм существования в едином городском организме.

Е.В. Воронцова

*Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова,
исторический факультет, ПСТГУ
lendail@yandex.ru*

МИЧУРИНСКИЕ СВЯТЫНИ СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И СОВЕТСКОЕ «НАСЛЕДСТВО»

В докладе по материалам полевого исследования, проведенного в г. Мичуринск Тамбовской области в мае 2019 г., будут проанализированы современные практики и представления, сложившиеся вокруг могил местночтимых святых (старцев) схимонахини Серафимы (1890-1966) и схиигумена Поликарпа (ум. 2001). Делается попытка проследить истоки почитания, трансформацию представлений о самих местночтимых святых, а также отношение к местам их захоронений в контексте аналогичных практик в других районах Тамбовской области. Будет проанализирован вопрос о наличии преемственности между современными почитателями рассматриваемых местночтимых святых и советским религиозным подпольем. Под сомнение будет поставлена гипотеза Ж.В. Корминой и С.А. Штыркова (Старица и смерть: заметки на полях современных житий // ГРЦ. №1 (32), 2014. С. 113), что «современные святые порождены исключительно творческим воображением авторов житийной литературы». Антропологический фокус на специфические, иногда парадоксальные действия, совершаемые посетителями/просителями на могилах и вблизи могил святых мы предлагаем дополнить жизненными историями как самих посетителей, так и тех, к кому обращены их прошения, а кроме того тех, кто так или иначе поддерживает/направляет/одобряет реализуемые практики. Такой подход позволяет уйти от редукционизма в духе упомянутых

авторов, а также исследовательской методики О.Н. Филичевой, показанной в статье о записках Ксении Блаженной (Записки для Ксении Блаженной: позиция церковно-служителей или народный обычай // Сны Богородицы. СПб., 2006. С.171-183). Наконец, на примере музея схиигумена Поликарпа, организованном местными краеведами, будут рассмотрены современные коммеморативные практики по отношению к людям, почитаемым как святые.

П.С. Куприянов

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
kuprianov-ps@yandex.ru*

ДЕКОЛОНИЗИРОВАТЬ ТУТАЕВ? «ВАРЯГИ», «ТУЗЕМЦЫ» И НАСЛЕДИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Заметной чертой культурной жизни провинции в последние годы стало активное участие в ней приезжих из столиц и крупных городов, переселяющихся на «малые территории» на более или менее постоянной основе. Для многих из них (часто это люди творческих профессий – художники, архитекторы, литераторы) важными мотивами переезда служат особая провинциальная атмосфера и локальное наследие. Переезжая в новое место, культурные мигранты не только потребляют этот символический ресурс, но и активно включают в его производство, иницируя и реализуя разнообразные творческие проекты разного масштаба, от разовых художественных акций до организации музея или фестиваля. Как правило, центральной темой всей этой деятельности является само место – его культура, история, наследие. Место (вместе с

его жителями) становится главным объектом культурного производства, а приезжие энтузиасты – главными технологами этого процесса.

При первом приближении в этой ситуации нетрудно увидеть узнаваемую колониальную схему, где с одной стороны – «варяги», владеющие технологией и использующие ресурсы, а с другой – «туземцы», лишенные субъектности и выступающие как рабочая сила или часть ландшафта. Между тем более внимательное знакомство с такого рода кейсами показывает, что картина здесь несколько более сложная. Вопрос о том, насколько применима постколониальная оптика к данным явлениям, каковы ее преимущества и ограничения, будет рассмотрен в докладе на основе полевых исследований 2018-2021 гг. в Тутаеве, Коломне и некоторых других российских городах.

Ю.В. Бучатская

*Санкт-Петербург,
МЭУ им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН
julia.butschatskaja@yahoo.de*

ВЫБОРГ: ЕВРОПЕЙСКИЙ / СРЕДНЕВЕКОВЫЙ / СРЕДНИЙ ГОРОД? КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ВЫБОРЖАН

В основе исследования лежала концепция индивидуальности городов и их локальных контекстов, которые определяют как особенности экономических и социальных процессов, так и восприятие и репрезентации данного города (Лев, Беркинг, Линднер. Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике. М., 2019). Пространство Выборга интересно тем, что оно обладает определенной материальной спецификой, которая

обусловлена биографической уникальностью города — фактом его нахождения в разных государственных и политических системах, а также полной сменой населения при сохранении материальных объектов из культуры прошлых поселенцев. Используют ли жители города (и какие жители) «историческое ядро» города? Как взаимодействуют с ним?

В докладе излагаются наблюдения автора относительно культурной жизни города, существенная часть которой начинается и контролируется замком. Выборгский замок (основан в 1293 г.) является главной достопримечательностью города, а его башня св. Олафа — общепризнанный символ города. Замок не только проводит выставки и связывает круг людей, которые их курируют, но также является точкой притяжения для жаждущих культурных событий выборжцев. Из него распространяется информация о других событиях в городе. На культурных мероприятиях в Выборге социальные сети горожан пересекаются наиболее наглядно: зачастую в них участвуют одни и те же посетители, которые так или иначе связаны с сотрудниками замка, образуя, по сути дела, сеть. На примере коммуникации внутри этой сети хорошо проявляется механизм функционирования культурной жизни Выборга, и даже шире — всего городского социума.

Н.Е. Мазалова
*Санкт-Петербург,
МАЭ им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН
mazalova.nataliya@mail.ru*

МИФОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЫБОРЖАН

Доклад посвящен вопросу формирования локальной идентичности населения г. Выборга Ленинградской области, в котором нет автохтонных жителей, а местное население состоит из переселенцев 1940-х годов и их потомков, и тому, какова роль выборгской мифологии в формировании этой идентичности. Предполагается исследовать содержание выборгской идентичности, выделить ее структурные компоненты, одна из которых – мифология, и охарактеризовать формы ее репрезентации в культуре. В локальном сообществе выборжан происходил «эффект замещения» — у второго, третьего поколения переселенцев воспоминания о «малой» родине, откуда приехали их предки, сменились интересом к истории этносов, проживавших ранее на территории Выборга, их мифологии, а также осознанием принадлежности к ним. В советский период у жителей Выборга конструировалась идентичность советского народа в городе, освобожденном от гнета фашистских захватчиков. В прессе создавался образ Выборга как строящегося советского города с древнерусскими корнями, в то время как шведская и финская история предавались забвению. Акцент делался на том, что Выборг находится на исконно новгородских землях. Основная мифологема того времени: «Выборг – древний русский город». Произошедшие в России в конце XX в. социально-экономические и политические преобразования привели к необходимости переосмысления

культурной специфики Выборга, одной из характеристик которой выступает локальная идентичность. Основой формирования «исторической памяти» выборжан стало прошлое этих территорий – предвоенное, финское, в меньшей степени – средневековое шведское, а их локальная идентичность в значительной мере сформировалась под влиянием пространства бывшего финского города. Символы «чужой» карело-финской этнической культуры активно используются сегодня как в экспозиционном пространстве краеведческого музея, так и в ремесленных центрах, где выставляется и продается сувенирная продукция на финские сюжеты: финская ведьма Лоухи, рождественский козел и др. Экскурсоводы постоянно подчеркивают «финскость» Выборга и освещают сюжеты финской мифологии. В настоящее время жители Выборга постепенно перестают ориентироваться на финское прошлое города, а обращаются к его более древнему периоду – средневековому шведскому. В наши дни Выборг провозглашается как единственный в России сохранившийся средневековый европейский город. Теперь уже средневековые мифы влияют на конструирование локальной идентичности. Таким образом, мифология является одним из механизмов культурной преемственности, который позволяет сохранять и развивать традиции города Выборга.

С.В. Багоцкий

*Москва, Московское общество
испытателей природы
b1949@mail.ru*

МЕСТНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ РОССИИ И ИХ РОЛЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Стремление писать стихи и прозаические произведения достаточно распространено. Граждане, увлекающиеся этой деятельностью, находят друг друга и формируют местные литературные объединения. Такие объединения есть во многих малых и средних городах, где они становятся одним из центров местной культурной жизни.

В рамках Краеведческой программы, реализуемой Московским обществом испытателей природы, было исследовано творчество членов ряда литературных объединений Центральной России, в частности, литературного объединения «Серпейка» (гор. Серпухов, Московской области) и литературного объединения «НЛО» (гор. Новомосковск Тульской обл.). Показано, что среди активных членов этих объединений были и есть очень талантливые непрофессиональные поэты уровня. Это, например, Николай Дубинкин (1951 – 1993) (Серпухов), Виталий Помазов (1946 – 2014) (Серпухов), Лариса Куприяшина (Серпуховский р-н), Владимир Суворов (1947 – 2002) (окрестности Новомосковска), Владимир Болохов (род. 1956) (Новомосковск), Владимир Большаков (1924 – 2001) (Новомосковск) и другие. Их творчество не уступает и нередко превосходит творчество московских и ленинградских поэтов, хотя на российском уровне местные творцы практически не известны.

Изучение материалов из сети Интернет позволило выявить и других малоизвестных сверхталантливых поэтов

в других небольших городах России, в частности, Елену Гай (род. 1971) (Малоярославец Калужской обл.), Николай Голубаш (род. 1942) (Касимов Рязанской обл.) и др.

Полученные данные свидетельствуют о том, что как в позднесоветское, так и в постсоветское время в небольших городах России шла и идет интенсивная культурная жизнь, не менее, а в чем-то и более интересная культурная жизнь, чем в столицах. Это позволяет предположить, что будущее возрождение отечественной культуры начнется не в столицах, а в не слишком больших городах Центральной России и других регионов.

В доклад включены тексты стихов местных поэтов.

С.В. Нагурная

*Петрозаводск, Институт языка, литературы
и истории Карельского научного центра РАН
kov@krc.karelia.ru*

ДВУЯЗЫЧИЕ В ЯЗЫКОВОМ ОБЛИКЕ г. ПЕТРОЗАВОДСКА

Языковые (лингвистические) ландшафты — это совокупность текстов, составляющих языковой облик современных городов. Наибольший интерес для исследования языкового ландшафта представляют этнически неоднородные полисы, где можно выявить иерархическое положение разных языков, включенных в языковой ландшафт.

В Петрозаводске финский язык долго оставался языком, который создавал двуязычный ландшафт города. На нем дублировались названия улиц, учреждений, издавались официальные документы.

С конца 1980-х годов начался период ревитализации карельской и вепсской письменностей, и это явилось поворотным моментом в процессе функционирования

языков публичного дискурса. С 2006 г. в Карелии началось оформление дорожных указателей и фасадных вывесок на карельском и вепсском языках, что стало своего рода способом привлечения внимания к нормированной, письменной форме этих языков. Одним из этапов включения карельского языка в городской языковой ландшафт Петрозаводска стала установка двуязычных уличных указателей.

В докладе будут представлены: данные опроса экспертов, участвовавших в переводе уличных указателей на карельский язык и материалы анкетирования, проведенного в г. Петрозаводске среди жителей для выяснения их предпочтений в отношении включения карельского языка в языковой ландшафт города.

А.А. Пригарин

*Москва, РГГУ, УН Центр
социальной антропологии
prigarin.alexand@gmail.com*

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ ТАТАРБУНАРСКОЕ ВОССТАНИЕ (1924 г.) В ПРАКТИКАХ КОММЕМОРАЦИИ ГОРОЖАН БУДЖАКА

В докладе анализируются процессы конструирования исторической памяти в буджацком городе Татарбунары. В этом местечке и округе в 1924 г. произошла «последняя крестьянская война» в Европе. Эти трагические события пережили три этапа исторической памяти, когда локальность включалась в различные общественно-мировоззренческие модели. Характеристика практик в(ы)страивания показывает не столько внутреннюю логику, сколько глобальность, которая «подминает», «возвеличивает» или «не замечает» конкретный прошлый опыт.

Источниками подобных реконструкций выступили как полевые материалы, так и архивные документы. Этот корпус данных позволил рассмотреть вопросы коммеморации в условные румынский (1924–1940, 1941–1944 гг.), советский (1944–1991 гг.), а также – украинский (с 1991 г.) периоды. Особо актуальным является привлечение материалов мемуаров – воспоминаний как самих участников Татарбунарского восстания, так и лиц, участвовавших в увековечивании памяти о нем.

Отдельное внимание уделено «памятникам и памяти»: созданию и функционированию монументов, музейных экспозиций, топонимике и специализированным изданиям по теме «Татарбунарское восстание». Ставится вопрос о возможностях и направлениях практик коммеморации в канун 100-летнего юбилея.

Д.А. Радченко

Москва, РАНХиГС,

*Лаборатория теоретической
фольклористики ШАГИ ИОН*

darradchenko@gmail.com

БРУСЧАТКА НА ЭКСПОРТ МАТЕРИАЛЬНОСТЬ И ПРАКТИКИ ПАМЯТИ СОВЕТСКА

Жизнь на нестабильной границе с Евросоюзом, которая меняла свое местоположение, статус и характер, напрямую влияет на жизненные стратегии и практики жителей г. Советска Калининградской области. В том числе здесь сложился целый ряд форм занятости, подразумевающих постоянные трансграничные путешествия с использованием различных территорий по обе стороны границы, появились «лазейки», позволяющие осуществлять такие

путешествия с минимальными затратами. Иными словами, вырабатываются практики «регионавтики» (O'Dell, 2003). В то же время своеобразное передвижение осуществляется и во времени — между нынешним российским городом Советском и его предшественником, немецким городом Тильзитом, вошедшим в состав СССР в 1945 г. Состав населения полностью сменился в течение 1945-1947 гг., но архитектура и инфраструктура Тильзита сохранились и до сих пор выполняют свою функцию, связывая повседневные практики жителей с «заграничным прошлым» города. Хотя собственных воспоминаний о довоенном прошлом у современных горожан нет. Жители Советска, опираясь на материальные артефакты, краеведческую и историческую литературу, постоянно взаимодействуют с давно ушедшим Тильзитом и конструируют гибридный «Тильзетск» на границе прошлого и настоящего. В процессе этого взаимодействия создаются особые формы и практики контрабанды материальных объектов через эту границу и использования их как в процессе конструирования семейной и городской идентичности, так и для извлечения прибыли. Такой тип «мобильности памяти» можно назвать «темпованстикой» — даже если это неизбежно односторонняя миграция. В докладе на материале серии интервью с советчанами рассматривается, какую роль в исторических нарративах и повседневных практиках жителей Советска играет материальное наследие города.

А.В. Фролова

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
alexnauka2017@gmail.com*

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОДСКОЙ ПРАЗДНИК «ОБЩЕСТВЕННЫЙ И МАССОВЫЙ»: К ВОПРОСУ О КОНТАМИНИРОВАННОМ ПРАЗДНИКЕ

Возникающие многочисленные формы празднеств – необходимый элемент социальной жизни человека, одно из проявлений его общественной силы. В современных условиях процессы развития праздничной культуры принимают свои интересные формы. К таким изменяющимся формам можно отнести вид контаминированного праздника, возникшего посредством скрещивания, объединения элементов двух однородных созвучных форм. В докладе на обширном полевом, архивном, публицистическом материале Архангельского Севера прослеживается история общественных праздников в современном быту русского городского населения.

М.Н. Шмелева в своих исследованиях выделяла ряд таких праздников и называла их общественными и массовыми. Насколько интересным явлением были общероссийские праздники «Русская березка», «Проводы Зимы», настолько такими же становятся такие праздники, как Поморский Новый год, День Хлеба и др., которые уже несколько десятилетий организует областная Национально-культурная автономия поморов, творческий коллектив музея Малые Корелы. Проводят их в Архангельске. Организаторы не скрывают, что эти праздники симбиоз поморских, древнехристианских и календарных традиций. Изучение современных праздников показывает, что на разных этапах истории появляются новые торжества, отвечающие запросам времени. Большинство из них не

долговечны, и лишь некоторые входят в праздничный календарь народа, если не навсегда, то на многие десятилетия.

Н.Л. Пушкарева, А.В. Жидченко

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
travel822@yandex.ru*

ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДУБНЫ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 1950-1960-х ГОДОВ

Женская повседневность подмосковного наукограда Дубна отличалась от привычной повседневной жизни в рабочих городах СССР. С одной стороны, спецснабжение, обилие иностранцев и разнообразная культурная жизнь. С другой стороны, нахождение в еще строящемся городе, где только создавалась социальная инфраструктура, что во многом сближало женщин из научной среды с ударницами заводов на Урале и в Сибири: жизнь в деревянных бараках, временные палатки и общественная баня.

Исследование посвящено анализу трансформаций женской повседневности в период формирования городской среды будущего наукограда, по материалам подмосковной Дубны, в 1950-1960-е годы.

Формирование городского населения

В.В. Канищев

*Тамбов, Тамбовский государственный
университет им Г.Р. Державина,
факультет истории, мировой
политики и социологии
valcan@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И СПЕЦИФИЧЕСКОГО ОБЛИКА СОВРЕМЕННЫХ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ)

Актуальность изучения малых городов связана не только со спецификой этого экономико-географического, социально-культурного, этнографического явления, но и с постановкой вопроса об их ненужности. Такая постановка вопроса некорректна по простой причине: малые города России многовековой историей и современным существованием доказывают свою необходимость. Практически все эти города являются административными центрами районов, «скрепами» для окрестной территории. Поставленная научная проблема: выяснение механизмов формирования малых городов в качестве скреп, особенно их населения, специфических черт социально-экономического, историко-культурного облика. Изучен 51 малый город юга Центральной России. Эти области относятся к средней полосе России, города которой специально исследовала М.Н. Шмелева. Помимо единства в качестве районных центров, изученные малые города по другим показателям заметно отличаются друг от друга. Это разнообразие, как любое другое в природе и обществе, является важнейшим условием выживания вида,

в данном случае малых городов. Разброс хронологических сведений о времени появления поселений на месте нынешних городов составляет свыше 800 лет. 12 современных малых городов юга Центральной России возникли в домонгольский период, 4 в суровых условиях феодальной раздробленности, 10 в качестве крепостей XVI – начала XVIII вв. на укрепленных линиях юга Русского государства. 18 первоначально сельских поселений постепенно приобрели статус городов. 4 города основаны как поселки при железнодорожных станциях или заводах во второй половине XIX в. Также выявлены факты сложных судеб некоторых малых городов с обретением, затем утратой и возвращением вновь городского статуса. Динамика изменений численности населения оказалась нелинейной. Практически все города выросли по сравнению с первоначальным числом жителей. Большинство пережили спад в разные периоды истории, особенно в 1990-2000-е годы, но периодически демонстрируют подъемы, в том числе в самые последние годы. Демографическое состояние их связано с социально-экономическими процессами, со спадом и подъемом деятельности промышленных и других предприятий. Определенную роль в исторической устойчивости малых городов играют объекты культурного наследия, особенно церкви и воинские мемориалы.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЕ ГОРОДА КАСИМОВА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Особенностью истории и современной жизни приокского города Касимова Рязанской области является наличие татарской общины, традиционно сосредоточенной в особой слободе. Татарская слобода («бисти» – на говоре касимовских татар) – часть феномена татарского урбанизма XVI–начала XX вв., когда в Поволжье и Приуралье стали формироваться и развиваться особые торгово-ремесленные поселения. При проживании подавляющего большинства татар в сельской местности, именно татарские слободы сохраняли для мусульман внутренней России городской уклад, выразившийся в овладении профессиями, постепенном отрыве от занятия земледелием, формировании общинной инфраструктуры, определяющей роли купечества, возникновении с конца XIX в. реформированного конфессионального образования. При этом, генезис Татарской слободы Касимова существенно иной, чем в городах Поволжья и восходит к эпохе ханства, обособленному проживанию татарской элиты вокруг Ханской мечети и ханского двора. Фактически, применительно к этой слободе можно говорить о непрерывном присутствии татар в одном локальном пространстве с середины XV в. и вплоть до наших дней.

В докладе на полевом материале планируется рассмотреть современные этноконфессиональные процессы в слободе (включая, роль ислама в складывании идентичности), сохранение архаичного говора, а также значение

исторической памяти в консолидации общины (интерпретацию жителями средневековых сюжетов и городской мифологии), бытование городского самосознания, отличающего местных татар от жителей окрестных сел. Наличие возрожденной инфраструктуры – двух мечетей, центра культуры и искусства, а также тесных родственных и соседских связей способствуют сохранению слободы как своеобразного «города в городе». Однако многовековое совместное русско-татарское развитие Касимова определяет прочную интегрированность касимовских татар в жизнь города. В докладе планируется рассмотреть и роль местного краеведческого музея в сохранении и трансляции татарской городской культуры.

А.С. Каюпова

*Москва, МГУ им М.В. Ломоносова,
Высшая школа современных
социальных наук
aizhankayupova@mail.ru*

ЭТАПЫ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

В статье исследуются этапы этнической истории Астраханской области. Астрахань – город в низовьях Волги, замыкающий великий торговый путь, ставший частью российского государства в середине XVI в. при царе Иване IV Васильевиче, воплотил в своей многовековой истории все политические, межэтнические отношения и культурно-экономические тенденции этатизма. В докладе будет показано, как формировалось коренное население Астраханского края в период с XVI по XIX вв. в результате нескольких волн миграции.

Современное этническое разнообразие создавалось взаимодействием кочевого, оседлого, животноводческого и земледельческого населения. Это было сочетание славянского и тюрко-монгольского этнических компонентов. Астрахань на протяжении тысячелетий служила местом взаимодействия многих народов и отличалась поликультурным разнообразием. На каждом этапе завоевания или прихода новой волны кочевых мигрантов состав населения формировался заново, одна волна мигрантов сменялась другой вплоть до XIX в. Благодаря им, сформировалось население Астраханской области. Сегодня в Астраханской области проживают более 150 национальностей и этнических групп. Народы, населяющие Астрахань, по-прежнему живут в дружбе и согласии. Приведенный в статье материал позволяет наглядно продемонстрировать, что на протяжении нескольких веков формировалось взаимопроникновение разнообразных культурных традиций. Тесные, дружеские взаимосвязи государства Российского с кочующими тюркскими племенами оказали большое влияние на межэтнические, социальные, экономические и политические отношения в Астраханском крае.

И.Н. Стась

*Тюмень, Тюменский государственный
университет, Институт
социально-гуманитарных наук
igor.stas@mail.ru*

**АНТРОПОЛОГИЯ ИНДИГЕННОЙ МОДЕРНОСТИ:
КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ АРКТИКИ В ГОРОДЕ
ИГАРКА 1930-х ГОДОВ**

Современная историография многое знает о том, как большевики и советские этнографы взаимодействовали с этническими группами Арктики в 1920-е – 1930-е годы. Ученые приходят к выводу, что категоризация разнообразного населения осуществлялась в основном посредством политики коллективизации. Местные охотники, рыболовы и оленеводы насильно объединялись в коллективные хозяйства при обобществлении их орудий труда, имущества и родовых угодий. Одновременно с этим антропологи и историки показали, что коллективизация сопровождалась тотальной агитацией и пропагандой, насилием против шаманов и «кулаков», седентаризацией и внедрением советского унифицирующего образования в среде индигенного населения. В данной работе эти выводы подтверждаются. Однако обращается внимание и на то, что: советский нарратив о социалистическом преображении индигенного хозяйства являлся не просто колониальным дискурсом, а был тесно связан с представлениями о модерности.

Репрезентация идеального социалистического города определяло социальное конструирование модерности и коллективизацию традиционных форм индигенного хозяйства. Даже в сельской среде и в малонаселенных и тяжело доступных территориях Арктики колониальная публичная риторика имела форму городского дискурса – представле-

ния о современной городской жизни выступали мерилom «модерности» и «цивилизованности» индигенов. Национальные колхозники из коренных северян должны были участвовать в различных социальных и политических практиках в строящихся промышленных центрах Арктики – присутствовать на городских праздниках, митингах и совещаниях; приезжать на экскурсии в города, чтобы удивляться технологическому прогрессу; получать образование в городе и учиться здесь социалистическому хозяйству; приобщаться к городской культурной жизни. Одновременно с этим городские власти брали на себя обязательства осуществлять советскую национальную политику в арктических территориях. Именно городские чиновники и политические активисты были агентами государства в тайге и тундре. Они проводили коллективизацию, вели агитацию за советскую власть и осуществляли контроль над индигенными сообществами. Этот тезис прекрасно иллюстрирует история арктического города Игарка, гражданами которого в 1930-е годы становилось коренное население Арктики.

Городские миграции и идентичность населения

А.Н. Ямсков

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
yamskov@iea.ras.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У РУССКИХ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ ШКОЛ ДАНИЛОВА И ПОШЕХОНЬЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ 2021-2022 годов)

В 2021-2022 гг. автор проводил ежегодные сплошные анонимные анкетирования учеников 11-х классов в малых городах Ярославской области – весной в Данилове (14,3 тыс. человек на 1.01.2022 г.) и осенью в Пошехонье (5,6 тыс. человек на 1.01.2022 г.). Главной целью данного исследования было выявить соотношения между значимостью для респондентов локального (привязанного к малому городу и соответствующему району) и регионального (областного) уровней территориального самосознания, в том числе на фоне выраженности этнической (русской) и национальной (русской) идентичностей.

Всего за два года было опрошено 99 человек (включая 98 русских) в трёх школах Данилова и 49 человек в двух школах Пошехонья, где было получено 47 корректно заполненных анкет русских учеников. Фактические выборки в каждом из городов составили по 83% от общего числа учащихся в выпускных классах всех школ. Среди старшеклассников есть жители близлежащих деревень, официально закрепленных за некоторыми школами обоих городов.

Результаты анкетирования показали принципиальную разницу в структуре идентичности между одиннадцатиклассниками Данилова и Пошехонья. Например, даниловцы ставят на первое место областную ярославскую идентичность в 25% ответов, а локальную даниловскую – только в 13%, то есть почти в два раза реже. Напротив, 35% пошехонцев указали на локальную пошехонскую идентичность как самую важную. Это почти в четыре раза больше, чем набрала региональная ярославская идентичность, получившая первое место в Пошехонье всего в 9% ответов. Относительное большинство респондентов в обоих городах назвали русскую этническую идентичность в качестве главной для себя: 33% в Данилове и 37% в Пошехонье. Общенациональная российская идентичность оказалась на втором месте по значимости после этнической русской в Данилове (29%) и на третьем, после этнической русской и локальной пошехонской, в Пошехонье (19%).

Доклад посвящен интерпретации указанных и некоторых других итогов опросов о структуре идентичности учащихся выпускных классов в Данилове и Пошехонье, в сопоставлении с результатами аналогичных анкетирований, проведённых автором в 2017-2019 годах в малых городах Старице Тверской области и Белёве Тульской области.

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ГЮМРИ

Гюмри – второй по величине город Армении был основан в 1837 г. как Александрополь. В 1924 г., после смерти В.И. Ленина, был переименован в Ленинакан, а после распада СССР — в Гюмри. Внутренние мигранты, переселившиеся из сел в город, наряду с местным населением, всегда играли значительную роль в историческом развитии города. В историческом контексте отношение городского населения к выходцам из сельской местности менялось, что было обусловлено политическими, социокультурными, экономическими и др. факторами.

В докладе на основе этнографических, фольклорных, социологических и демографических материалов будут представлены взаимоотношения между разными слоями городского населения и выходцами из сельской местности в разные периоды развития города. Так, например, в Александрополе сельчане были составной частью коренного населения, но не ассимилировались с приезжим городским населением: жили отдельно, так как была четкая конфронтация между горожанами и сельчанами. Когда город назывался Ленинакан, из-за индустриализации, роста в нем промышленности и нехватки рабочей силы, удельный вес сельского населения вырос, а политика поощрения рабочих и крестьян, широко применявшаяся в Советском Союзе, изменила отношение горожан к согражданам-выходцам из деревень. В это же время

сформировалась новая городская среда и новая городская идентичность – «ленинаканец». После землетрясения 1988 г., вследствие новой волны миграции из сельской местности, состав города опять качественно изменился. «Новые мигранты», в основном, молодежь, переезжали в город учиться.

Э.Л. Гептинг

*Великий Новгород, Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
НОЦ «Гуманитарная урбанистика»
froggg2000@mail.ru*

ПООЗЁРЫ: ДЕРЕВЕНСКИЕ С ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ ИЛИ НАОБОРОТ?

Ильменское Поозерье – компактная историческая местность в нескольких километрах от Великого Новгорода, население которой смогло избежать позднейших переселений и еще в первой половине XX в. в массе своей представляло «непосредственных потомков древних новгородцев».

В советское время для многих жителей Поозерья (поозёров) деревня превратилась в место, откуда непременно нужно было бежать в город: *«Тяжело жили, гуленька: с утра до вечера на работы, а заработков никаких не было, зато все в город и уехали отсюда, убежали все бегом, все бежали, кто, как мог»* (1941 г.р., деревня Троица). В ходе интервью с местными жителями выяснилось, что горожане зачастую с пренебрежением относились к поозёрам, подвергали насмешкам их говор, и сам катойконим «поозёр» стал использоваться как ругательное слово, как обозначение малограмотного человека.

Неудивительно, что некоторые жители Поозерья, даже не переезжая в город, сознательно отказывались от своего диалекта в пользу «городского языка». Так одна информантка, 23 года проработавшая председателем сельсовета, регулярно посещала в областном центре при Доме Советов образовательные курсы и старалась изменить свою речь: *«Я óкала, ещё как óкала, но старалась немножко изменить...Но немножко-то есть искажения: всё равно здесь же живём»* (1935 г.р., деревня Георгий).

При этом стремление деревенских жителей говорить «по-городскому» нередко высмеивалось односельчанами: *«...одно слово скажет по-новгородски (хАрАшо), а второе по-местному (нИту). Бабка, ты хоть говори или по-местному, или по-городскому!»* (1940 г.р., деревня Ондвор).

Проведенные интервью показывают, что сегодня некоторые коренные жители Поозерья идентифицируют себя с поозёрами, с гордостью заявляют о своей идентичности и говорят на диалекте. Есть и те, кто навсегда избавился от местного говора и на вопрос: «ощущаете ли вы себя поозёром?» могут ответить: *«нуууу... если исходить из того, что серый человек, то нет. Я очень горжусь тем, что у меня городское воспитание»* (1955 г.р., деревня Троица).

В докладе будут представлены разные модели соотношения городской и деревенской идентичностей на примерах поозёров, проживающих в городе, и поозёров, вернувшихся обратно в деревню.

МИГРАЦИОННЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЕЖИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

В 2021 г. в городах Данилове и Пошехонье Ярославской области были проведены массовые опросы населения. Квотная выборка в каждом случае составляла 300 человек. Одновременно в школах этих двух городов осуществлялось анкетирование учащихся 9–11 классов по проблемам формирования российской идентичности и социальных настроений молодого поколения. Кроме того, в феврале 2021 г. был проведен массовый опрос учащихся старших классов в 12 малых городах Калининградской области. В общей сложности получено 362 анкеты, выборка является репрезентативной при ошибке в 3% и доверительной вероятности 95%. С учетом наличия обширных данных можно проследить зависимость миграционных настроений от возраста и региона. Согласно имеющимся данным и в Ярославской, и в Калининградской области связывают свою дальнейшую жизнь с городом своего рождения порядка 20% опрошенных молодых людей, а настроены на переезд от 43% в Пошехонье до почти двух третей опрошенных в других городах. Выпускники школ являются наиболее активной миграционной группой, что в полной мере соотносится с общероссийскими статистическими данными и часто связано с получением образования. Следует отметить, что калининградские школьники рассматривают существенно большее число вариантов для продолжения обучения и при поступлении на следующую ступень сильно ориентированы на

региональный центр, выбирают этот ответ 70%. Для малых городов Ярославской области цифры в два, а то и в три раза ниже. Кроме того, в качестве основной альтернативы для переезда с целью образования калининградцы выбирают Санкт-Петербург, для даниловских школьников разницы между Москвой и Петербургом нет. В случае, когда речь идет о более долгосрочных планах и ориентациях на выстраивание своей жизни уже после получения образования, характерно, что молодые даниловцы и пошехонцы задумываются о миграции в свой областной центр гораздо реже, чем молодежь из малых городов Калининградской области: 13–20% против 55%. Одновременно видно, что в Ярославской области существуют и другие центры притяжения молодых мигрантов помимо г. Ярославля, что отражено в ответах примерно 30% респондентов Данилова и Пошехонья. Вероятно, таким центром в первую очередь является Рыбинск.

Формирование городского пространства и образа города в исторической динамике

И.И. Митин

*Москва, НИУ ВШЭ,
Высшая школа урбанистики
им. А.А. Высоковского
imitin@hse.ru*

ГОРОД КАК ПАЛИМПСЕСТ: МЕТОДИКА И МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Палимпсест — метафора и модель множественных пространственных репрезентаций (географических обра-

зов, пространственных мифов, локальных идентичностей, смыслов, значений, интерпретаций) одного и того же места, представляющих его уникальность. В контексте теории урбанистической революции А. Лефевра город предстаёт как тотально дифференцированное пространство, состоящее из бесконечного множества пластов, создаваемых в ходе (ре)интерпретации реальности материальных объектов и других пространственных репрезентаций (семиозиса). Модель города как палимпсеста объединяет в единой теоретической и методологической рамке следующие разнонаправленные подходы различных наук:

- концепции символического конструирования мест (новая культурная география),
- теория производства пространства (А. Лефевр),
- понятие «третьего», реального-и-воображаемого пространства (критическая география),
- концепции семиотики пространства,
- понятие комплексных географических характеристик (regional geography),
- осмысление пространственных представлений в геополитике и когнитивной психологии. Выявленные множественные социальные значения могут служить основаниями для целого ряда прикладных исследований и видов практической деятельности. Среди них следует назвать, например:
- органический (геокультурный, identity-based) брендинг территорий,
- городская культурная политика в части децентрализации культурной жизни и диверсификации культурной повестки в городе, направленной на поиск и манифестацию локальной специфики отдельных учреждений культуры,
- социокультурное проектирование, в т.ч. организация городских и районных фестивалей, открытие центров идентичности, разработка экскурсий различных форм,

документальных театральных постановок, организация соседских встреч и мероприятий.

Подобные проекты, с одной стороны, предполагают решение проблемы неукоренённости жителей спальных районов, рассматриваемых как безместье, и стимулирование локальных идентичностей, объединяющих и сплачивающих местные сообщества. С другой стороны, указанные проекты способствуют символическому конструированию достопримечательных мест и вовлечению ранее их в культурно-туристский оборот. В качестве примеров подобных проектов будут рассмотрены проект квестов по дому Дурасова, серия районных и окружных фестивалей КЦ «Вдохновение» в Москве, разработанные маршруты традиционных и интерактивных экскурсий по удалённым районам Москвы.

А.В. Белогубкина

*Воронеж, Воронежский государственный
педагогический университет,
Естественно-географический факультет
anastasiabelogubkina@gmail.com*

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ г. ДЕРБЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В данном докладе проводится исторический анализ археологического и архитектурного наследия города Дербент, в современной городской среде. Выявлены особенности сохранения уникальных культурных памятников и объектов, для развития рекреационного потенциала Республики Дагестан.

А.Л. Гусейнова

*Москва, АНО «Устойчивое
развитие территорий»
a_guseinova@mail.ru*

**ГОРОД КАМЕШКОВО:
СОВРЕМЕННЫЕ ОТГОЛОСКИ КОРПОРАТИВНОГО
НАЧАЛА**

Доклад об исследовании малого города Камешково (Владимирская область), точнее об исследовании взаимосвязей истории формирования города с его нынешним положением. Обсуждаются вопросы формирования локальной идентичности в поселениях, по сути являющихся коммерческим продуктом. Такие поселения являли собой специфичный способ размещения производительных сил в зависимости от особых климатических и географических условий страны.

К.М. Королев

*Санкт-Петербург, Историко-культурный
центр «Патрия» («Отчизна»)
cyril.korolev@gmail.com*

**«ПРАВО НА ГОРОД»:
КРОНШТАДТ ГЛАЗАМИ ГОРОЖАН**

В докладе рассматривается социальное пространство современного Кронштадта, малого исторического города в черте Санкт-Петербурга, жители которого по сей день имеют притязания на сохранение особой коллективной идентичности. В основу работы положены материалы, собранные в ходе интервьюирования горожан весной 2021 г. Кронштадтское социальное пространство характеризу-

ется и описывается с применением методологии акторно-сетевой теории как ассамбляж, в котором взаимодействуют разнородные силы, определяя тем самым перспективы развития города – как с точки зрения городского хозяйства, так и в восприятии горожан. Выделяются основные агенты городской среды и жизнедеятельности – или составляющие «кронштадтского палимпсеста», а именно: городская администрация («большая» и «малая», то есть администрация Санкт-Петербурга и Кронштадтского района), федеральный центр (в лице посредников и федеральных организаций), собственно горожане и туристы, ближние и дальние (из Петербурга, других регионов РФ и из-за рубежа). Рассматриваются такие вопросы, как оценка горожанами статуса и ресурсной позиции города в иерархии городской среды Санкт-Петербурга; определение административных и «естественных» границ города на территории острова Котлин; ранжирование городских кварталов по степени престижности, а также фольклоризация «неблагополучных» зон; отношение к притоку туристов и восприятие местными жителями «чужих», а также разделение городских достопримечательностей на «парадные» и «личные».

Делается вывод, что «право на город», которого продолжают добиваться горожане сегодня, опираясь на историю и географическое положение населенного пункта, а также на собственные представления о предпочтительном укладе городской жизни, во многом определяет своеобразие кронштадтского ассамбляжа и выделяет этот малый город из совокупности российских городов-спутников мегаполисов.

М.С. Мухаметзянов
*Казань, Центр энциклопедистики
ИТЭР АН РТ
marsel194imho@gmail.com*

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В докладе рассматривается вопрос формирования городской социокультурной среды. Приведены источники формирования социокультурной городской среды. Особое внимание уделяется музеефикации как способу актуализации культурно-исторического наследия города. Рассмотрены используемые в настоящее время способы музеефикации.

Д.С. Сабина
*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
sabininads@gmail.com*

МАЛЫЕ ГОРОДА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ ЦЕНТР, СИМВОЛ И ОБРАЗ

Малые города центра Европейской части России играют большую роль в развитии территории не только как административные центры или центры притяжения для сельского населения, но и как средоточие различных ресурсов, в том числе символических. После распада множества промышленных предприятий, формировавших экономику малых городов, символические ресурсы широко используются для развития сферы туризма, служат формированию идентичности населения и представлений об исторической памяти.

Территориальная структура малых городов часто формировалась вокруг одного центра. Границы такого центра обычно включают основные важные для города символические объекты, которые формируют образ города.

В докладе приводятся некоторые результаты исследования центрального пространства городов Данилов и Пошехонье Ярославской области, выявленные в ходе массового анкетирования жителей. Были описаны формы восприятия жителями центра и символа своих городов, детали восприятия образа города. Обнаружена разница в представлениях об этих категориях между полами и возрастными группами.

Данные, полученные с 2020 по 2023 годы дают возможность изучить процесс сложения образа города и определить политику сохранения памяти об истории, значимых событиях малых городов.

Е.И. Спешилова

*Великий Новгород, Новгородский
государственный университет
им. Ярослава Мудрого,
научно-образовательный центр
«Гуманитарная урбанистика»
e.speshilova@yandex.ru*

URBAN IMAGINARY И КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОРОДА

Как писал Марк Оже, город существует благодаря воображаемому, подпитывает его и им же подпитывается. Именно воображаемое позволяет преодолеть имманентность городской среды, её данность, раздвигая метафизические границы города путём актуализации прошлого, переосмысления настоящего и проецирования будущего. Дискурс, посвящённый *urban imaginary*, активно развива-

ется в течение последних десятилетий в зарубежных городских исследованиях, однако в российской урбанистической традиции он до сих пор представлен весьма фрагментарно. Вместе с тем роль воображаемого в процессе конструирования как индивидуального, так и коллективного образа города сложно переоценить. Соглашаясь с Кристофом Вульфом в том, что воображение есть *conditio humana*, то есть имеет экзистенциальную значимость для становления человека, я предлагаю обратить внимание на применение данной способности в восприятии и осмыслении города, поскольку искусственное городское пространство является, как правило, естественной средой для современного человека. Горожане в своей повседневной практике непосредственно взаимодействуют только с фрагментами городской среды: улица, дом, площадь воспринимаются как части ускользающего целого, которое само оказывается за пределами восприятия. Именно воображение конституирует единство разрозненных, фрагментарных восприятий, дополняет городскую реальность символическими значениями и чувством эмоциональной привязанности.

Ф.А. Гаджалова

*Махачкала, Институт истории,
археологии и этнографии
Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН
f-gadzhalova@mail.ru*

ДЕРБЕНТ – ИСТОРИЧЕСКИЙ БРЕНД ДАГЕСТАНА

Брендинг как новый инструмент для развития и сохранения исторического и культурного наследия все больше используется по всему миру. Одно из направлений

– это брендинг территории, которое заключается в поиске форм выражения и развития местной идентичности, а также представления ее в ярких, привлекательных, взаимосвязанных образах, отражающих культурные и исторические ценности места, что позволяет сделать территорию широко известной для общественности.

Знаковым и значимым местом не только для Дагестана, но и для России является город Дербент, имеющий богатое историческое прошлое с великолепно сохранившимся до наших дней средневековым крепостным сооружением – цитаделью Нарын-Кала с ее монументальными оборонительными стенами.

В 2003 г. архитектурные объекты Дербента были внесены в Список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО. Многолетние дербентские археологические раскопки из года в год обнаруживают и открывают взгляду древние артефакты, совершаются интереснейшие открытия, что привлекает к себе внимание не только специалистов, но и многочисленных гостей из всех уголков мира. Празднование 2000-летия города Дербента в сентябре 2015 г., проведенное по Указу Президента России, еще больше способствовало узнаваемости дагестанского города. Сегодня можно сказать, что фактически бренд города-музея уже успешно сформировался, органически построенный на его истории, культуре, природных и архитектурных объектах. В последнее десятилетие в развитие Дербента было вложено множество инвестиций, благодаря которым обновили городские парки, возвели оригинальный мультимедийный фонтан, реконструировали старые здания и улочки, выстроили новую набережную со смотровыми площадками. Являющийся самым южным городом Российской Федерации Дербент расположен на западном побережье Каспийского моря, что позиционирует город и как курортную зону. Также совместно с РГО идет разработка масштабного проекта под названием «Подводное наследие Каспийского моря», который предполагает создание в

территориальной и акваториальной зонах города Дербента современного учреждения музейного типа, включающего наземную и подводную части.

Особенности поселенческой культуры города-крепости, уникальная комбинация архитектурных объектов, исторических фактов, связанных с ними, своеобразие местной этнической культуры, многонациональное и многоконфессиональное население способствуют формированию положительного образа территории.

Ф.С. Корандей

*Тюмень, Тюменский государственный
университет, Лаборатория исторической
географии и регионалистики
brecht_1@mail.ru*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ БУСТЕРИЗМ В БРЕНДИНГЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ СРЕДНЕГО УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ (СЫСЕРТЬ, ИРБИТ, ШАДРИНСК)

На сегодняшний день в России феномен брендинга места представляет собой процесс взаимодействия между местом во всем разнообразии связанных с ним ассоциаций и опыта, управленческим метанарративом развития внутреннего туризма, и местными общественными инициативами, распознающими первое и второе как новую возможность приложения своей активности. В докладе на материале интервью с городскими промоутерами городов Зауралья, активно участвующими в процессе городского брендинга, обсуждаются такие вопросы как городская роль и идентичность промоутеров, проблемы и ограничения, связанные с восприятием городской среды в качестве ресурса, и, в частности, свойственное для дискурсов и практик городского брендинга специфическое ограничение

оптики, при котором основным источником официальных городских репрезентаций является прошлое — ретроспективный бустеризм.

Материальная культура горожан как отражение специфики историко-культурного развития

Е.Н. Акимова, А.С. Желудков

*Липецк, Региональная научная общественная
организация «Археологические исследования»
katy160@yandex.ru*

ДЕРЕВЯННЫЕ НАЛИЧНИКИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В докладе освещаются предварительные результаты этнографических экспедиций по выявлению и фотофиксации оконных наличников на территории Липецкой области. Затрагиваются проблемы сохранения деревянного кружева. Представлены краткие выводы о современном состоянии элементов домовой резьбы ряда городов и сел региона.

Д.А. Апросимов

*Якутск, Институт гуманитарных
исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
dmitrii.aprosimov@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОРОДЕ ЯКУТСКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Актуальность данного исследования обусловлена ценностью историко-культурного наследия и исторической памяти как одних из ведущих факторов в формировании самобытности и самосознания людей. На сегодняшний день одной из проблем современного общества, на которую стоит обратить особое внимание, является сохранение объектов историко-культурного наследия.

Город Якутск (наименование при основании – Ленский (Якутский) острог), являясь форпостом по освоению Дальнего Востока, имел достаточно богатое историческое наследие. Однако, в настоящий момент не все объекты остались в сохранности. В работе рассмотрены проблемные вопросы в деле выявления и охраны памятников историко-культурного значения в первой половине прошлого столетия.

Д.В. Громов

*Москва, Институт этнологии и
антропологии РАН
gromovdv@mail.ru*

НАМОГИЛЬНЫЕ КАМНИ, И ЧТО О НИХ ЗНАЮТ ЖИТЕЛИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ВОСТОЧНОГО ПОДМОСКОВЬЯ

На территории нескольких районов Восточного Подмосковья существует обычай класть на могилу камень – булыжник или валун. В дни пасхальных праздников 2022 г. было проведено исследование, позволяющее узнать, как этот обычай осмысливается жителями городов Куровское, Егорьевск, Воскресенск. В течение нескольких дней проводилось интервьюирование на новом городском кладбище Куровского. Кроме того, был осуществлен интернет-опрос в ВК-сообществах упомянутых трех городов. Полученный материал позволяет произвести количественный анализ фольклорных мотивов, связанных с камнями.

В.А. Дудинская

*Минск, Беларусь. Белорусский
государственный университет культуры
vika_minsk@tut.by*

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Несмотря на парадигмальные изменения градостроительства и культуры в целом, связанные с индустриализацией и отменой крепостного права в Российской

империи второй половины XIX в., облик белорусских городов по-прежнему во многом определяли возведенные ранее и построенные вновь культовые православные и католические сооружения. В указанный период происходит также перестройка более ранних зданий униатской конфессии.

В.В. Руднев

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
roudnev@mail.ru*

ПШЕНИЧНЫЙ КАЛАЧ: АРТЕФАКТ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Городскую культуру традиционно отличает зависимость от множества разнообразных факторов (от природно-климатических до социально-культурных), что находит отражение в образе жизни, особенностях повседневности горожан. Выявление форм зависимости городской культуры от локальных природных особенностей имеет принципиальное значение для понимания образа жизни и проблем горожан в разные эпохи.

Определение роли природной среды в процессе формирования культуры в доиндустриальном обществе — одна из наиболее интересных и сложных тем в этнологии. Центральная Россия — регион перспективный для проведения исследований в этой области. Жизнь подмосковной Коломны сегодня сложно связана с социально-экономическими процессами, проходящими в Центральной России и, вместе с тем, отражает культурно-исторические особенности региона. Город расположен у впадения Москвы-реки в Оку. В этом месте, традиционно, товары (прибывавшие по реке Оке) перегружались на

небольшие суда, которые могли плыть по мелководью на север. Такое расположение города обеспечивало успешную коммерческую деятельность горожан и упрощенный доступ жителей города к транзитным товарам и грузам.

Эта особенность, активно влиявшая на характер занятости горожан, оказала влияние и на формирование некоторых особенностей в культуре жителей Коломны. Например, горожане имели возможность приобретать зерно из разных регионов (в частности, из Поволжья). Это благоприятно отразилось на развитии пекарен в городе.

Пшеница в регионе не возделывалась, поэтому пекари Коломны использовали муку из пшеницы, выращенной в Поволжье. Признанным шедевром пекарского искусства был коломенский калач. Рецепт изготовления калача, дошедший до нас, свидетельствует, что процесс выпекания калачей был весьма сложен: требовалась пшеничная мука разных сортов (мягкая и крупитчатая), делалась специальная закваска из хмеля, тесто попеременно держали то в холоде, то в тепле. Калач имел темную корочку, а мякиш не крошился.

Активное развитие туризма и особый интерес к локальным особенностям культуры в конце XX в. стимулировал интерес к коломенскому калачу, который стал популярен. Коломенский калач прошел путь от элитного изделия пекарей средневековья до признанного места в ряду локальных достопримечательностей XXI в.

Культура питания сложно отражает образ жизни народа, его традиции. Коломенский калач — пример сохранения во времени (невзирая на изменение образа жизни, экономических условий, других факторов социально-культурного порядка) традиций прошлого, имеющих особое «знаковое» значение для культуры народа.

Е.Г. Шалахов

Юрино, ГБУК Республики Марий Эл,

«Замок Шереметева»

shalahof@yandex.ru

**МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МАЛОГО ГОРОДА:
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЮРИНО В
РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ)**

Городское поселение Юрино в Республике Марий Эл как населенный пункт существует более трёх столетий. Зародившись как вотчинное село, Юрино к середине XX в. получило статус городского поселения. Развитие материальной культуры будущего малого города проходило под влиянием крупных и средних городов Среднего Поволжья – Нижнего Новгорода (основан в 1221 г.) и Козьмодемьянска (основан в 1583 г.). Этнический состав городского поселения Юрино по-прежнему остается однородным: русское население составляет большинство. Традиционные приволжские занятия юринцев – охота, рыбная ловля, а также ремесленная специализация (гончарство) до 2020 г. были изучены слабо, несмотря на наличие значительного количества архивных источников.

Начало работ по сооружению современного спортивного объекта в городской черте Юрино, когда был потревожен культурный слой на территории бывшей усадьбы нижегородских дворян Шереметевых, позволило оперативно произвести археологические наблюдения. Исследовательские работы 2020 г. привели к формированию небольшой, но информативной археолого-этнографической коллекции. Керамический комплекс местонахождения «Новый стадион» состоит из гончарной красноглиняной посуды с примесью песка в тесте и гончарной сероглиняной плотной посуды с примесью

мелкого песка в тесте. На одном фрагменте сероглиняной посуды имеется лощеный орнамент в виде горизонтальных и вертикальных линий. Аналогии этой керамике мы видим в материалах, полученных сотрудниками Поволжской археологической экспедиции в ходе исследования культурного слоя XVII–XVIII вв. в исторической части г. Козьмодемьянска (работы 1998 г.). Значительный интерес вызывают две индивидуальные находки – белоглиняное рыболовное грузило и оружейный кремь, которые позволяют судить о занятиях юринского населения в Новое время. Рыболовное грузило имеет овальную (бочонковидную) форму. Грузила подобной формы известны по находкам на русских селищах Костромского Поволжья. Изделие из тёмно-серого полупрозрачного кремня высокого качества первоначально было атрибутировано нами как скобле-режущее орудие эпохи энеолита. Детальное изучение «скребка» позволило выяснять, что форма, размеры (2,7×2,1×0,7 см) и характер следов использования кремневого предмета сопоставимы с признаками оружейных кремней, бытовавших в период с XVII в. по середину XIX в. в качестве огнеобразующего элемента в огнестрельном оружии.

Формирование и функционирование народных традиций в городе

Р.В. Кононенко

*Москва, НИУ Высшая школа экономики,
Факультет социальных наук
rkononenko@hse.ru*

ТРАДИЦИЯ КАК ИНКЛЮЗИЯ: РЕСУРСЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Доклад посвящен инклюзии и ее проявлению в современных контекстах бытования фольклора. В фокусе внимания автора не только объединения любителей русского фольклора, но и раскрытие роли элементов традиционной культуры в инклюзии, интеграции или разграничении между группами, восприятие традиционной культуры в контексте современности. Статья показывает ресурсы зарубежного и отечественного опыта обращения к фольклору в целях инклюзии в форматах различных культурных проектов, охватывающих концертную работу, выставки, работу мастерских, веб-сайты, образовательные программы, перформативные жанры, стажировки и фестивали. Несмотря на то, что традиционная культура может запускать механизмы исключения, в ней есть ресурс инклюзивности. Многие формы народного творчества позволяют реализовать потенциал социальной инклюзии и поддерживать активную жизненную позицию людей с инвалидностью и их семей, а также других уязвимых социальных групп.

Трудности и возможности поддержания и развития таких форм обсуждаются с опорой на данные интервью с энтузиастами сохранения и бытования традиций. Выявлена

созидательная роль представителей социально исключенных групп, а также публичных фольклористов как фасилитаторов и промоутеров таких проектов. Показано, что функции публичной фольклористики, а именно использование знаний о фольклоре для решения проблем в современном обществе начинают реализовываться и в России. Городские любители фольклора продвигают ценности инклюзии в своих сообществах, занимаясь традиционной культурой в городе, приезжают в села и осуществляют культурный обмен, взаимодействуют с сельскими жителями, выступают с фольклорными концертами, проводят фестивали и мастер-классы. Таким образом происходит интеграция интересов сельских и городских жителей вокруг народной эстетики и ценностей сплочения. При этом, в одних случаях центром взаимодействия становится городская культурная инициатива, а в других – сельские локации, и здесь накапливается новый фольклорный материал, в трансляции которого участвуют и городские акторы. Через призму восприятия традиционной культуры современными фольклористами инклюзия видится возможной, а традиция – полезной для принятия разнообразия и движения к социокультурной интеграции.

Т.Б. Щепанская

*Санкт-Петербург, МАЭ им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН
poehaly@yandex.ru*

ГОРОД И ЗВУК: ЭЛИМИНАЦИЯ, ПРИВАТИЗАЦИЯ, КОНКУРЕНЦИЯ, ЛЕГИТИМАЦИЯ

В центре внимания находятся формы бытования народных традиций музицирования при воспроизводстве

их в городских поселениях, но собственно доклад сосредоточен на теоретических подходах к пониманию включения их в городскую звуковую среду и/или влиянии их на формирование этой среды. Элиминация, вытеснение звучащих форм деятельности через систему запретов – проблема, наиболее отчетливо артикулируемая самими носителями народных музыкальных традиций: гармонисты рассказывают о трудностях нахождения себе места в городе для игры, и это касается не только публичного, но даже и частных пространств (запреты на шум в квартире). Система элиминации звучания относится, впрочем, не только к игре на музыкальных инструментах, но и, например, к автомобильным сигналам, звонкам трамваев и т.п. Приватизация – формирование частной звуковой среды, отгороженной от городского пространства (прослушивание музыки в наушниках или в закрытом салоне автомобиля). В некоторых случаях она вступает в отношения конкуренции со звуковыми сигналами, легитимируемыми как допустимая форма контроля и распределения движения. Наконец, некоторые формы звуковой активности признаются легитимными и институционально закрепляются в определенных сегментах или типах городской среды. Одним из оснований легитимации становится собственно принадлежность традиции; другими – связь с возрастной группой или субкультурной средой (то же самое может оказаться и основанием делегитимации). В докладе все эти способы организации звуковой среды рассматриваются на конкретных примерах в перспективе выявления институциональных форм ее контроля и соответствующих социальных практик (обычаев). Полевые материалы автора относятся к малым городам и городским поселениям (г. Череповец, р.п. Хохлово Вологодской обл.; р.п. Дальнее Константиново, г. Бор Нижегородской обл.); в качестве сопоставительных приводятся и наблюдения в крупных городах (Нижний Новгород, Санкт-Петербург), что создает возможность

понимания тенденций или перспектив развития наблюдаемых в малых городах форм контроля.

Субкультуры различных категорий городского населения в прошлом и настоящем

А.В. Буганов

*Москва, Институт этнологии
и антропологии РАН
buganov@rambler.ru*

ФУТБОЛ И БОЛЕЛЬЩИКИ В РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ. ВЗГЛЯД АНТРОПОЛОГА

Спорт является одной из самых крупных массовых практик в мире. В современном урбанизированном пространстве «боление» за «свою» спортивную команду стало маркером принадлежности к месту проживания и людям, его населяющим.

В советское время постепенно утверждался профессиональный спорт. Менялся и феномен боления, болельщик тоже становился профессионалом. Посещение спортивных мероприятий становилось стилем жизни, почти способом существования.

Быстро формировался спектр болельщицких пристрастий, прежде всего, в футболе и хоккее. В советское время в условиях жесткой регламентации не только общественной, но и частной жизни, для многих болельщиков футбол был одной из очень немногих территорий свободы.

В поздние брежневские времена вокруг футбольных клубов стали собираться довольно примитивные, но все же

структуры гражданского общества — объединения «фанатов». Попытки комсомола взять этот процесс под свой контроль не удались. Конечно же, их реальные возможности в условиях коммунистического общества оказались крайне ограниченными: они никогда не выступали против советских официальных ценностей и функционировали в определенном госаппаратом периметре.

В наши дни в регионах выделяются группы активных болельщиков. С этими группами активно общаются и помогают фан-клубы. Вокруг них обычно формируется представительство в регионе. Тем самым, болельщики могут централизованно через фан-клуб обращаться к клубу со своими идеями и пожеланиями. Число официальных региональных представительств постоянно растёт. Из форм боления можно выделить болельщические акции, перформансы, выезды с командой в другие города и страны.

Вопрос культуры «болельщического боления, несомненно, важен для нормализации спортивной и общественной жизни. Из Европы в Россию пришла практика совместного «боления» в специально выделенных фанзонах, спортбарах и т.д. Довольно активно развивается институт волонтерства.

Как любые массовые акции, спортивное боление имеет и свои минусы — вандализм на трибунах, драки, другие нарушения общественного порядка. С феноменом боления, фанатской субкультурой связаны многие поверхностные, далеко не всегда верные, стереотипы. Фанатская культура остается малоизвестной, трактуется преимущественно негативно.

Футбольные страсти могут в определенный момент катализировать негативные тенденции, однако сама игра приглушает национальные и религиозные антагонизмы и выступает формой примирения сторон.

Е.Э. Власов

*Москва, НИУ Высшая школа экономики,
Факультет гуманитарных наук
eevlasov@edu.hse.ru*

ПАМЯТЬ О «СЕКТОРЕ ГАЗА» В ГОРОДСКОМ ЛАНДШАФТЕ ВОРОНЕЖА

Музыкальная группа «Сектор Газа» перестала существовать в 2000 г. в связи со смертью её солиста Юрия Клинских. Но в сердцах поклонников он остался «живым». После смерти к могиле неизменного солиста «Сектора Газа» стали стекаться представители фанатского сообщества, чтобы почтить память о внезапно ушедшем исполнителе и его музыкальном коллективе. Со временем пространство вокруг могилы Юрия Клинских стало вернакулярным местом памяти: бетонная стена Левобережного кладбища в Воронеже почти сразу после смерти солиста группы стала «обрастать» фанатскими «тегами». Приезд к этой могиле и отметка о посещении на стене стали негласной обязанностью каждого фаната группы. Непрекращающийся рост надписей на стене возле могилы Юрия Клинских и коммеморативные практики в годовщины со дня рождения или смерти солиста группы являются попыткой показать масштаб фанатской аудитории, нуждающейся в легитимном памятнике. Этот случай является примером самоавторизованного наследия.

С одной стороны, есть фанаты «Сектора Газа», которые, создав вернакулярное место памяти на Левобережном кладбище, стремятся распространить культ Юры Хоя в центральный городской ландшафт Воронежа. С другой стороны, есть властные структуры, для которых вписывание «Сектора Газа» в топонимику города или его ландшафт является неудобным, хотя административные

ресурсы активно думают над созданием памятника знаменитому воронежцу.

Разговор о пространстве вокруг могилы Юрия Клинских служит отправной точкой к осмыслению «Сектора Газа» как культурного наследия Воронежа, выходящего за пределы региона.

А.М. Лиджиева

*Элиста, Калмыцкий научный центр РАН
kulminova@gmail.com*

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В г. ЭЛИСТЕ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад посвящен анализу молодежных субкультур г. Элисты в контексте трансформаций, произошедших в России в конце XX – начале XXI вв., и тех последствий, которые произошли в экономической, общественной и культурной жизни Калмыкии, в частности. Современная городская среда с обилием разнообразных учебных заведений и концентрацией учащейся молодежи создали благоприятные условия для разнообразного досугового времяпрепровождения, способствующие возникновению разнообразных молодежных субкультур различной направленности (альтернативных, неформальных, этнически-ориентированных и прочее). В докладе будет освещено три основных молодёжно-подростковых сообщества со своей системой ценностей, стилем жизни, манерой поведения, одеждой и другими маркерами субкультурности которые мы условно назвали: 1) национально-этнически ориентированная субкультура «ХальмGoodpeople», направленная на вклад в развитие калмыцкой культуры. Являясь многокомпонентным сообществом, субкультура «Хальм-Goodpeople» состоит из разнообразных групп по интересам

(народные танцы, музыка и песни, создание молодежной дизайнерской одежды с использованием семиотики народного костюма и буддийских символов). Все сообщества этой субкультуры объединены ведущей ценностью, направленной на конструирование своей групповой и индивидуальной идентичности в рамках своей общности с калмыцким народом и исторической общности с монголо-ойратскими родами. 2) Субкультура уличных подростково-молодежных группировок. Субкультура подростково-молодёжных территориальных группировок является «локацентричной», то есть объединенной по принадлежности к общей территории — кварталу, улице. По специфике поведения членов группировок, эту субкультуру можно назвать асоциальной, где нарушение общественного порядка не носит формы идеологического противостояния устоям общества в отличие от антисоциальных субкультур. 3) Субкультура «К-рор», получившая в России быстрое развитие в последнее десятилетие под влиянием глобальной «корейской волны» (халлю) и цифровых технологий. Особенности рецепции К-Рор культуры в Калмыкии стало возникновение новых локальных гибридных форм, связанных с единой паназиатской идентичностью корейцев и калмыков, буддийским вероисповеданием, схожими традициями в народных танцах, и прочее. Субкультурные феномены, представленные на примере трех наиболее заметных молодежных субкультур в г. Элисте, имеют свою хронологию, соответствующую определённому периоду в развитии республики, и являются характеристикой своего времени и состояния российского и калмыцкого общества в данный исторический отрезок.

Э.К. Наберушкина

*Москва, Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Департамент социологии
ellana777@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

В статье анализируются исторические этапы и идеологические ориентиры советского государства, определявшие производство социального пространства, «места» для инвалидов в обществе. Обозначены основные вехи и логика формирования социалистической системы помощи инвалидам, идеологические рамки, в которых происходило создание структуры и облика интернатов для инвалидов. Далее в аспекте семиотического прочтения архитектуры, представленного работами У. Эко, распознаются скрытые социальные и культурные коды общества, формирующие и закрепляющие социальную изоляцию и дифференциацию горожан, обосновывается социальная функция искусственной среды. Рассмотрено, что степень доступности городских артефактов для людей с ограниченными возможностями является проекцией социальных реалий неравенства в физический мир, это подчеркивает связи между пространственными и социальными структурами и показывает, как обстоят дела с ситуацией социальной справедливости и городским гражданством инвалидов.

Этнография малых и средних городов. История и
современные проблемы.

Материалы Всероссийской конференции
с международным участием,
посвященной 100-летию со дня рождения
Маргариты Николаевны Шмелевой

Под редакцией
Ирины Семеновны Слепцовой (Кызласовой),
Надежды Анатольевны Дубовой,
Дарьи Сергеевны Сабининой

Рецензенты
Марина Юрьевна Мартынова
Владимир Николаевич Калуцков

Подписано в печать 14.03.2023 г.
Формат 90×60/8. Усл. печ. л. 3,4.
Заказ 2023-18. Электронное издание